

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

A/36/151
S/14419

27 March 1981

RUSSIAN

ORIGINAL: FRENCH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Тридцать шестая сессия
Пункт 58 первоначального перечня*
РАССМОТРЕНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ДЕКЛАРАЦИИ ОБ УКРЕПЛЕНИИ
МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Тридцать шестой год

Письмо Постоянного представителя Марокко при
Организации Объединенных Наций от 26 марта
1981 года на имя Генерального секретаря

Имею честь сослаться на письмо Постоянного представителя Исламской Республики Мавритании от 17 марта 1981 года на Ваше имя, в котором он сообщает об определенных событиях, происшедших в Мавритании 16 марта 1981 года, и внести ряд следующих уточнений.

В содержащейся в сообщении Представителя Исламской Республики Мавритании версии событий допущен целый ряд необоснованных и беспочвенных обвинений в адрес Королевства Марокко, в подтверждение которых правительство Мавритании не приводит ни малейших доказательств. Более того, в нем без каких-либо на то оснований моей стране приписываются намерения, которые полностью противоречат искренним, глубоким и получившим широкий размах дружественным отношениям между Марокко и Мавританией, поддерживаемым в течение многих лет.

Напротив, полученная по дипломатическим каналам информация и поступающие из Мавритании сообщения прессы неоспоримо свидетельствуют о том, что события, происшедшие в понедельник 16 марта, явились отражением чисто внутренней борьбы между политическими группировками в Мавритании в обстановке, близкой к восстанию.

В самой ноте Мавритании говорится о мавританских "наемниках", руководимых двумя мавританскими офицерами, действовавшими от имени организации, которая признается режимом Нуакшота как чисто мавританская и которая к тому же взяла на себя ответственность за проведенные 16 марта действия против властей Нуакшота.

* A/36/50.

Уместно также уточнить, что один из этих двух офицеров является бывшим заместителем Председателя Совета, а другой - бывшим государственным министром Мавритании, и что они пользуются широкой поддержкой в мавританской армии и среди политических деятелей страны. Некоторые из этих офицеров, борющихся против режима своей страны, действительно проживали в Марокко, где им в соответствии с международным правом и международными обычаями было предоставлено политическое убежище на том условии, что они будут воздерживаться от всякой политической деятельности, направленной против Мавритании, однако правительство Марокко хотело бы получить от мавританских властей хоть малейшие доказательства того, что операция 16 марта была проведена с территории Марокко.

Более конкретное указание на то, что путчисты намеревались обратиться с призывом к Марокко начать военное вторжение, никоим образом не может повлечь за собой ответственности моей страны, которая не имеет ничего общего с этой операцией.

В последний месяц мировая общественность в целом и мавританская общественность, в частности, стали свидетелями крикливой кампании, руководимой мавританскими властями, цель которой состояла в том, чтобы замаскировать постоянное ухудшение внутренней обстановки и существующий разброд в рядах вооруженных сил Мавритании. Тогда руководители Мавритании, которым отлично известно о создавшемся положении и которые уже не способны справиться с постоянно растущим недовольством, попытались сконцентрировать внимание общественности на неизбежности надуманной внешней агрессии, причем они даже не принимали мер по исправлению ситуации, которая уже вышла из-под их контроля, а просто пытались возложить ответственность за какие бы то ни было народные выступления или действия их вооруженных сил, которые к тому времени уже представлялись неизбежными, на так называемые силы внешнего вмешательства. Следует также отметить, что задолго до событий 16 марта 1981 года режим Мавритании, находившийся в тисках внутренних и внешних трудностей, созданию которых он к тому же и сам способствовал, искал "козла отпущения", которого ему с готовностью подкинули средства информации Алжира и Ливии; таким "козлом отпущения" стало Марокко, которое попытались обвинить в проведении в глобальном масштабе политики дестабилизации положения в регионе.

Тогда 12 марта правительство Мавритании провело заседание для "изучения" обстановки и выпустило коммюнике, при помощи которого оно пыталось снять с себя серьезную ответственность, которую должен нести нынешний режим. В Алжир, Триполи и Бамако были направлены эмиссары с целью просить помощи перед лицом так называемой неизбежной агрессии Марокко против Мавритании.

Вместе с тем совсем не лишним было бы напомнить в этой связи о том, что Королевство Марокко, которое в течение нескольких месяцев держало в рамках соглашения о взаимной обороне более 8 000 солдат Королевских вооруженных сил на территории Мавритании и которое вывело их

по просьбе мавританского правительства, никогда не вмешивались во внутренние дела Мавритании и не пытались извлечь выгоды из такого положения в незаконных целях.

Такое исключительное, учитывая положение, создавшееся в некоторых других частях Африки, поведение демонстрирует всю глубину отношений, которые правительство Марокко поддерживало и всегда стремилось поддерживать с братским народом Мавритании.

С тех пор как Марокко признало Исламскую Республику Мавританию в качестве независимого и суверенного государства, оно постоянно подтверждало мавританскому народу искренность своих бескорыстных чувств и проявляло чувства дружбы и солидарности, особенно тогда, когда Мавритания оказывалась в беде и наиболее в этом нуждалась.

В этой перспективе правительство Марокко объявило о предстоящем издании белой книги о мароккано-мавританских отношениях и масштабах сотрудничества, установленного между двумя странами, сотрудничества, которым Марокко очень дорожит, несмотря на серьезные нарушения обязательств о строгом нейтралитете, добрососедских отношениях и взаимной лояльности, которые мавританские власти взяли на себя и которые они все более и более цинично нарушают под давлением и при поддержке иностранных правительств, враждебных моей стране.

Если после первого государственного переворота, в результате которого был свергнут президент Моктар ульд Дагга, в Мавритании и наблюдался период явной нестабильности, в течение которого страна пережила ряд успешных или потерпевших крах путчей, проходивших иногда при явном участии определенных стран, о чем предпочитали сразу же забыть, то на правительство Королевства Марокко никак нельзя возложить ответственность за эту вызывающую сожаление обстановку нестабильности, которая, по-видимому, сохранится и в будущем.

Марокко всегда выступало за существование вдоль своих границ стабильной, свободной и процветающей Мавритании, суверенно обеспечивающей свою территориальную неприкосновенность и уважение своей территориальной целостности, такой Мавритании, которая искренне и с благими намерениями откликнулась бы на глубокое желание Марокко развивать и углублять плодотворное сотрудничество, уже установленное между нашими двумя странами, вопреки гегемонистским устремлениям других соседних стран, которые не прекращают сеять ненависть и проповедовать насилие, жертвой которого в настоящее время стала Мавритания.

Буду признателен за распространение настоящего письма, а также приложений к нему, в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пункту 58 первоначального перечня и документа Совета Безопасности.

Мехди МРАНИ ЗЕНТАР
Посол
Постоянный представитель
Королевства Марокко

/...

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Заявление премьер-министра и министра юстиции Марокко
г-на Маати Буабид

Вчера вечером премьер-министр г-н Буабид перед началом приема огласил правительственное заявление.

Его Величество король Хасан II уполномочил его сделать от имени его правительства заявление по поводу фальшивых обвинений, выдвинутых руководителями Мавритании против Марокко после проведения в понедельник неудавшейся попытки государственного переворота в Мавритании.

Ниже приводится полный текст этого заявления:

"Вчера мы получили известия о попытке проведения государственного переворота в Нуакшоте, столице Исламской Республики Мавритании.

Всем известно, что, к сожалению, не впервые после первого государственного переворота, в результате которого был смещен президент Моктар ульд Дадда, высшие офицеры Мавритании обращаются к вооруженной борьбе в целях захвата власти.

Более того, некоторые попытки ниспровержения режима в Мавритании, участники которых были арестованы на месте преступления, были подавлены в самом зародыше и закончились освобождением виновных и установлением нормальных отношений с государством, являвшимся подстрекателем к перевороту. Эти отношения даже значительно улучшились по причинам, не поддающимся никакому объяснению. Сообщение об этой новой попытке государственного переворота не вызвало бы столь бурной реакции, если бы оно не сопровождалось стремлением к вовлечению Марокко в эту чисто внутреннюю проблему при помощи выдвигания прямых обвинений в его адрес, а затем и объявления о разрыве дипломатических отношений.

Я хотел бы сразу же заявить и подтвердить здесь по поручению Его Величества короля и от имени его правительства, что все заявления руководителей Мавритании являются не чем иным, как лживыми и голословными обвинениями, направленными против нашей страны, что они полностью лишены каких-либо оснований и что мы их отвергаем и разоблачаем, тем более, что нам уже приходилось и раньше отвергать и разоблачать другие измышления, лживый характер которых впоследствии становился вполне очевидным для международной общественности. В качестве примера я мог бы привести басню о нарушении воздушного пространства Мавритании марокканской авиацией, которая, якобы, подверглась бомбардировке деревню Нуадхибу.

А ведь никто не может отрицать того, что как внутренняя, так и внешняя политика Марокко основывается на постоянных принципах и на твердых моральных устоях, от которых мы не отходим никогда, каковы бы ни были обстоятельства, и что мы ставим во главу угла наших моральных норм соблюдение принципа невмешательства во внутренние дела других государств.

Что касается конкретно Мавритании, то наши двусторонние отношения развивались нормально после того, как мы признали это государство в 1969 году в связи с проведением в Рабате первого Исламского совещания на высшем уровне.

Кризис мог бы возникнуть в отношениях между двумя государствами в тот период, когда Мавритания стала выдвигать территориальные претензии на Сахару, однако моя страна стремилась избежать спора и предпочла объединиться с Мавританией в борьбе против колонизатора; после того, как правительство президента ульд Дада было свергнуто, Марокко могло бы дать широкое толкование положениям соглашения о взаимной обороне между Марокко и Мавританией, однако оно, верное своим моральным принципам, стремилось избежать любого вмешательства.

Отношения между нашими странами оставались прочными во всех областях вплоть до подписания "Алжирского соглашения" между наемниками из фронта Полисарио и Мавританией, цель которого состояла в том, чтобы лишить Марокко его неотъемлемых исторических прав. После этого Мавритания встала на путь эскалации антимарокканской политики.

Этот процесс прошел ряд различных этапов и отличался постоянной эволюцией — от первоначального заявления Мавритании о своем выходе из конфликта и соблюдении строгого нейтралитета до участия высокопоставленных мавританских представителей в спектаклях, разыгрываемых в Тиндуфе, и приема наемников в Нуакшоте с оказанием им официальных почестей. За этим последовали события, связанные с созданием целиком ложного мифа о мнимой марокканской угрозе Мавритании, которые достигли своей кульминации после выдвигания вчера серьезных обвинений против нас и последующего принятия решения о разрыве дипломатических отношений.

Как бы то ни было Марокко приняло решение об издании публикации, в которой будут освещаться различные аспекты марокканско-мавританского сотрудничества в прошлом и будут приводиться все соответствующие факты об огромных жертвах, на которые пошла моя страна в интересах своего соседа и которые явились отражением ее веры в общность судеб наших двух братских народов.

Возвращаясь к вопросу о последней попытке государственного переворота, следует отметить, что полковник ульд Абделькадер попросил политическое убежище в Марокко наряду с многими гражданами других стран, находящимися в оппозиции к своим правительствам. Это право было ему предоставлено в рамках действующих международных принципов и, в частности, на основе его обязательства не участвовать ни в какой политической деятельности, враждебной правительству его страны.

Вы, по-видимому, не знаете о том, что правительство Мавритании требовало от марокканских властей выдачи полковника Абделькадера, однако это требование было отвергнуто на том основании, что он никоим образом не нарушил своего обязательства.

Мы вновь спрашиваем руководителей Нуакшота, могут ли они представить хоть какие-либо свидетельства того, что ульд Абделькадер опубликовал в Марокко какие бы то ни было трактаты или коммюнике и могут ли они представить хоть малейшие доказательства того, что путчисты действовали с территории Марокко; кроме того, как вы знаете, даже сам покойный президент Бумедьен никогда не осмеливался требовать от нас выдачи лиц, находившихся в оппозиции к его правительству, будь то во времена расцвета мароккано-мавританских отношений или в самые худшие их моменты.

Следует отметить, что ожесточенная клеветническая кампания, проводимая противниками Марокко, к которым недавно присоединилась и Мавритания, лишь усиливается после достижения Марокко неоспоримых успехов как на поле боя, так и на дипломатической арене. Фактически, лишь после того, как королевские вооруженные силы стали бесспорными хозяевами положения на территории, и когда любая операция, проводимая наемниками, становится самоубийственной, лишь тогда представители Европы в стенах своего парламента вновь стали обсуждать эту проблему в ее истинном контексте, т.е. в качестве двухстороннего спора между Марокко и Алжиром.

Совершенно очевидно, что одной из целей этой кампании является стремление завоевать симпатии международной общественности и представить Марокко как агрессора, для того чтобы улучшить положение наших врагов, после того как их лживые доводы были полностью вскрыты. Однако эти попытки обречены на провал, поскольку мировая общественность не даст себя ввести в заблуждение этими грубыми маневрами.

Перед лицом безответственных действий руководителей Мавритании и их зловещих намерений нам остается лишь глубоко сожалеть о том, что такой необдуманый подход неизбежно приведет к возникновению неблагоприятных последствий для братских народов Марокко и Мавритании, которые связаны общечеловеческими, религиозными, языковыми и культурными узами. В этом отношении я могу лишь подтвердить, что руководители Мавритании и те, кто ими манипулирует, несут полную ответственность за ухудшение положения в регионе и за все события, которые последуют за этим в будущем.

Никто не может отрицать, что Марокко проявило большое терпение и достаточное благоразумие и спокойствие перед лицом многочисленных провокаций, поскольку оно стремится, насколько это возможно, сохранить добрососедские связи и обеспечить дальнейшее развитие братских отношений между народами Марокко и Мавритании".

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Телеграмма г-на Маати Буабиды, премьер-министра и министра юстиции Марокко, от 25 марта 1981 года на имя г-на Сиды Ахмеда ульд Бнейжара, премьер-министра Мавритании

Г-н Маати Буабид, премьер-министр и министр юстиции правительства Королевства Марокко, 25 марта направил г-ну Сиду Ахмеду ульд Бнейжару, премьер-министру Исламской Республики Мавритания, следующую телеграмму:

"Г-н премьер-министр,

Населенный пункт Гельтат Земмур, расположенный вблизи марокканско-мавританской границы, 24 марта этого года в 6 часов утра был атакован колонной наемников, насчитывавшей по оценкам 3 000 человек.

Сведения, которыми мы располагаем, позволяют нам, не боясь ошибиться, утверждать, что нападавшие пересекли мавританскую границу, выйдя из населенного пункта Бир Могхрейн, расположенного на мавританской территории.

Перед этим нападением была развернута направлявшаяся из Нуакшота тенденциозная кампания против Королевства Марокко. Правительство Его Величества короля в свое время разоблачило всю эту клевету и все эти лживые утверждения, обратив внимание международной общественности на настоящий заговор, который плелся на северо-западе Африки и единственная цель которого состояла в том, чтобы дестабилизировать положение в регионе.

События 24 марта подтвердили точку зрения моей страны и продемонстрировали, что мавританское правительство отказалось от своего неоднократно подтвержденного и объявленного им как в Организации Объединенных Наций, так и в ОАЕ обязательства соблюдать строгий нейтралитет в конфликте на северо-западе Африки.

Таким образом, это новое положение, создавшееся в наших отношениях, крайне серьезно. Кроме того, оно официально опровергает заявления, которые Вы сделали Его Величеству королю во время Вашей встречи в Тайефе в присутствии г-на Секу Туре, президента Республики Гвинея.

Марокко, которое намерено приступить к осуществлению своего естественного права на законную оборону, не останется безучастным. Оно использует все имеющиеся у него законные средства, чтобы обеспечить сохранение своего суверенитета и территориальной целостности.

/...

A/36/151
S/14419
Russian
Annex II
Page 2

Мы смеем надеяться, что Вы оцените возможные последствия
сговора Мавритании с бандами наемников и сумеете сделать из этого
выводы и осознать возлагаемую на нее в связи с этим ответствен-
ность, пока еще не поздно.

Г-н премьер-министр, примите заверения в моем глубоком
уважении".
